

Метаморфозы Минского антифашистского подполья

Валерий НАДТАЧАЕВ,
военный историк

Долгие годы Минский подпольный горком КП(б)Б считался «подставным центром, созданным гестапо». Многие подпольщики были необоснованно репрессированы в годы войны и после освобождения Беларуси. Руководители военной организации Минского горкома – Военного совета партизанского движения (ВСПД) – И. Рогов и П. Антохин погибли от рук оккупантов, а И. Белова по обвинению в предательстве расстреляли партизаны. Суда над этими людьми не было, но в общественном сознании из-за ряда публикаций за ними закрепился образ предателей. Так ли было на самом деле?

Об Иване Рогове и его соратниках историки раньше либо молчали, либо, когда обойти стороной их участие в организации Минского подполья по каким-то причинам не могли, ограничивались коротким упоминанием. Были, дескать, такие, создавали подпольную организацию в оккупированном Минске, но после стали сотрудничать с немцами. В частности, в вышедшем в 1961 году сборнике «О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны», подготовленном институтами истории партии при ЦК КПБ и истории АН БССР, сей факт подается следующим образом: «В тесном контакте с городским партийным комитетом, именовавшая себя Военным советом партизанского движения (ВСПД). Эта организация возникла в сентябре 1941 г. В нее входили в основном бойцы, командиры и политработники Советской Армии, попавшие в окруже-

ние или бежавшие из фашистского плена. Руководитель этой организации И.И. Рогов являлся представителем ВСПД в городском партийном комитете.

В марте 1942 г. немецко-фашистские контрразведывательные органы через свою агентуру раскрыли Военный совет партизанского движения. Попав в руки гестаповцев и не выдержав пыток, некоторые из членов ВСПД – И.И. Рогов, И.Н. Белов, П.И. Антохин («Сергей») изменили Родине, стали на путь сотрудничества с оккупантами. В результате гестаповцам удалось произвести аресты участников подполья, в том числе членов городского партийного комитета» [1, с. 14–15].

А еще через несколько лет белорусский писатель Иван Новиков в своей документальной повести «Руины стреляют в упор» (1965) на долгие годы прочно закрепил в общественном сознании негативный образ руководителей Военного совета.

Однако все ли настолько однозначно в ситуации с И. Роговым? Финальная часть его биографии противоречива и трагична: уже в 1942 году свои же соратники обвинили в предательстве, а немцы, с которыми он «сотрудничал», расстреляли за попытку организовать партизанский отряд. Но почему столь необычная метаморфоза не подтолкнула исследователей и писателей к тому, чтобы более пристально посмотреть на этого человека, оценить его роль в организации Минского подполья, разобраться в истории с его якобы предательством.

ОБ АВТОРЕ

НАДТАЧАЕВ Валерий Николаевич.

Родился в 1959 году. Окончил Минское суворовское военное училище (1977) и Ульяновское гвардейское высшее военное танковое командное училище (1981).

С 1981 года проходил службу в должностях командира взвода, командира роты в Средне-Азиатском военном округе Вооруженных Сил Советского Союза. С 1985 года – на различных должностях в органах КГБ СССР, затем – Комитета государственной безопасности Беларуси. Последняя занимаемая должность – начальник центра информации и общественных связей КГБ Республики Беларусь.

Полковник запаса.

Автор книги «Военная контрразведка Беларуси: Судьбы, трагедии, победы...» (2008), соавтор сборника очерков об истории КГБ Беларуси «Щит и меч Отечества» (2006).

Предполагаю, на то имелась особая причина. Военный совет партизанского движения был создан в сентябре 1941 года, а Центральный штаб партизанского движения – 30 мая 1942 года. ВСПД создали офицеры-окруженцы по собственной инициативе, а ЦШПД – по решению руководства страны. Причем инициаторами создания последнего практически одновременно выступили первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко и Народный комиссариат внутренних дел СССР, возглавляемый тогда Л.П. Берия. Более чем за полгода своего существования ВСПД не только своим названием, но и конкретными делами стал претендовать на роль системообразующего органа. Но для П.К. Пономаренко, как и для наркома внутренних дел БССР Л.П. Цанавы, выступавшего с ним в тандеме и отвечавшего за организацию сопротивления на оккупированной немецкими войсками территории Белорусской ССР, самопровозглашенные организаторы Военного совета партизанского движения априори были конкурентами. Кроме того, обвинение руководителей ВСПД в предательстве, основанное на немецких сообщениях, воспоминаниях отдельных подпольщиков и показаниях свидетелей, в том числе из стана противника (бывшие сотрудники полиции и агенты), наложило табу на эту тему.

А между тем ВСПД сыграл значимую роль в организации Минского подполья, о чем свидетельствовали даже враги. Не претендуя на полноту и всесторонность охвата темы, на основе доступных источников и анализа материалов постараюсь показать роль и место Военного совета партизанского движения в Минском подполье.

Начну с главного, на мой взгляд: когда и кем был образован ВСПД. Тут у историков разночтений нет. Этот подпольный орган был создан в сентябре 1941 года офицерами Красной Армии, оказавшимися в оккупированном Минске. Известный белорусский исследователь Минского подполья В.С. Давыдова отмечала: «Видную роль в создании минского подполья сыграли многие командиры и политработники Красной Армии. Это были воины 13-й армии, стойко сражавшейся на подступах к столице Белоруссии и в самом городе. Полки и дивизии этой армии были опрокинута превосходящими силами противника и отступили. Часть их воинов, в том числе и раненых, оказалась

в окружении и нашла убежище у патриотов Минска. В дальнейшем они приняли участие в подпольной борьбе. В их числе следует отметить батальонного комиссара Б.Г. Бывалого, политрука В.М. Бочарова, младшего лейтенанта И.К. Кабушкина, старшего лейтенанта А. Макаренко, полковника В.И. Ничипоровича, майора И.З. Рябышева, бригадного комиссара Н.И. Толкачева» [2].

По вполне понятным причинам (уточним, были 1960-е годы) историк не упомянула ни Военный совет, ни, тем более, его руководителей Рогова, Антохина и Белова. Их считали предателями. Она отметила только бригадного комиссара Н. Толкачева, опустив, что он руководил отделом пропаганды ВСПД. В числе лиц, выполнявших задания ВСПД, В.С. Давыдовой упомянуты также Г. Адамович, И. Адамович (Боб), А. Арндт, Н. Герасимович, Г. Глухов, Е. Горица, И. Демин, Л. Драгун, Н.Е. Иванов, Н.И. Иванов, Н. Никитин, П. Алейчик, В. Соловьянчик и др. Благодаря этому, через призму их судеб и воспоминаний можно восстановить отдельные моменты и эпизоды деятельности Военного совета партизанского движения.

Как нередко случается, наиболее полную информацию исследователи получают из материалов уголовных дел и официальных отчетов. Мы же сначала обратимся к немецкому документу – «Сообщения из оккупированных восточных областей» от 8 мая 1942 года № 2. (В фондах Национального архива и Центрального архива КГБ Республики Беларусь хранятся несколько различающихся вариантов его перевода на русский язык, сделанных сотрудниками госбезопасности в разное время независимо друг от друга.) Из этого документа мы узнаем, что «Рогов Иван, кличка «Степан Иванович», был начальником партизанского военного совета Белоруссии. Его задача состояла в организации и тактическом руководстве партизанами Белоруссии...» [3]. Далее в нем отмечается роль И. Рогова в организации Военного совета партизанского движения и раскрывается организационная структура штаба ВСПД.

Важность немецкого сообщения для исследования деятельности ВСПД состоит, прежде всего, в том, что оно позволяет установить руководителей и организационную структуру Военного совета партизанского

движения, а также составить некоторое представление о его деятельности и достигнутых результатах. Читаем дальше: «Рогов организовал партизанский военный совет, в который входили:

1. Он сам.

2. Белов Иван, кличка «Тараканов» или «Алетнович», был начальником штаба партизан. В Красной Армии он был капитаном и начальником штаба 13 стрелкового дивизиона (так в документе. – *Авт.*). Его задачи в партизанском штабе соответствовали задачам генерального штаба.

3. Антохин Петр, кличка «Сергей Иванович Соколов», был капитаном и руководил танковым батальоном. В Испании руководил танковой бригадой. Был адъютантом и заместителем Рогова, а также связным со многими партизанами Минска.

Партизанский штаб делился на 10 отделов (по аналогии со штабом дивизии. – *Авт.*), а именно:

1. Хозяйственный отдел: заготовка продуктов и организация партизанских лагерей, начальник Суровягин Павел, кличка «Петренков».

2. Финансовый отдел: финансирование партизанского движения, начальник Александр Чижик, был начальником финансового отдела 13-й дивизии.

3. Политический и пропагандистский отдел: пропаганда среди населения и партизан и распространение сводок среди партизан. Начальник Толкачев Николай. Он был членом Коммунистической партии и политическим комиссаром в звании генерал-майора.

4. Отдел приказов: связь с курьерами и расстрелы ненадежных элементов. Руководителю этого отдела было дано право самостоятельно проводить расстрелы, если это было в интересах дела. В основном же приказы о расстрелах издавались Роговым. Последний издал уже два приказа о расстреле партизан, но они не были приведены в исполнение. Начальник Вербицкий Иван. Он был военным техником в звании мл. лейтенанта.

5. Информационный отдел: выслушивание сводок и передача их в отдел пропаганды. Начальник Горица Ефим, был шефом хозяйственного отдела в НКВД и членом Коммунистической партии.

6. Санитарный отдел: вербовка врачей, приобретение медикаментов и передача их

партизанам. Кроме того, в Минске и вблизи местонахождения партизанских подразделений следовало организовывать лазареты. Начальником был бывший военный врач первого ранга Ягорский.

7. Отдел кадров: обеспечение партизанских подразделений руководящими работниками и рядовыми, а также ведение картотеки. Начальником был Юшаков Никифор, кличка «Колька» или «Николай», он был капитаном танкового подразделения и членом Коммунистической партии.

8. Отдел разведки: разведка военных объектов. Начальником был Никитин, капитан и командир моторизованного батальона Красной Армии.

9. Оперативный отдел: выработка всех приказов, поступающих в партизанские группы, и тактическое руководство отдельными партизанскими группами. Специальным заданием была разработка захвата города Минска. Было предусмотрено в случае продвижения советских войск до Березины захватить Минск силами партизан. Одновременно в городе надо было вызвать восстание и захватить важнейшие военные и гражданские учреждения. Начальник Иванов Андрей, кличка «Подопригора». До войны был начальником телеграфа города Минска. В 1924 году вступил в кандидаты, а в 1927 году – в члены Коммунистической партии. В начале войны его призвали в армию, и он был капитаном в тяжелом гаубичном полку.

10. Отдел связи: приобретение передатчиков, радиоприемников и других средств связи. Начальник не был назначен.

В то время, когда партизаны Минска не проводили еще никаких актов саботажа и террора, вербовка новых партизан и их доставка в отдельные партизанские отряды продолжалась. Их доставляли в партизанские отряды связники группами по 10–15 человек. Доставка осуществлялась от одного места до другого, при этом связники знали путь до ближайшего места и находящегося там связника, так что предательство исключалось. Сколько лиц было доставлено в партизанские отряды – неизвестно. Из гетто до сих пор уведено к партизанам около 100 евреев. Интересен тот факт, что руководство партизанских отрядов и военный совет не признавали евреев как партизан, так как они слишком трусливы и их нельзя активно использовать. Главная

заинтересованность евреев в партизанском движении состояла в том, чтобы выйти из гетто, другой деятельности они избегали. Поэтому часто случалось, что еврейским партизанам давались неправильные маршруты, и они блуждали бесцельно, а иногда попадали в руки немцев. (Эти строки дали повод некоторым историкам и писателям, которые видят в тексте лишь то, что хотят, обвинять Военный совет в антисемитизме. В 1941 – первой половине 1942 года ни ВСЖД, ни Минский горком не располагали ресурсами для создания отрядов семейного типа, поэтому предпочтение отдавали тем, кто хотел воевать или имел специальность медицинского работника, связиста, техника и т.п. Слова о трусости евреев – это немецкая пропаганда. При этом вне поля зрения остается тот факт, что, как минимум, два начальника отдела ВСЖД – чекист Горица и капитан Никитин – были евреями. – *Авт.*)

В Минске было три партизанских группы, а именно:

1. Группа района Сторожевка.

Руководитель Демин Иван, кличка «Стасевич», был техником в звании офицера и чл. Коммунистической партии. Его группа состояла из 7-ми человек, четверо из них арестованы.

2. Группа района Комаровка.

Руководитель Александр Арндт, кличка «Арндов», был руководителем учреждения в звании офицера. Его группа состояла из 6-ти человек, все они были арестованы.

3. Центральная группа.

В эту группу входили все члены партизанского штаба. Другие группы были в стадии подготовки, но их еще не смогли организовать. Руководитель штаба партизан **указывает**, что было в общем 9 партизанских групп. **Однако следует учитывать, что указано значительно большее количество групп, чем это было в действительности** (выделено мною. – *Авт.*). Так, например, были записаны те группы, о которых Рогов или начальник штаба только слышал. Из этих партизанских групп одна была уничтожена вермахтом, а две другие – командой полиции безопасности и СД» [3].

Выше я упоминал о разных вариантах перевода сообщения № 2 от 8 мая 1942 года. Предлагаю рассмотреть фрагмент из еще одного варианта перевода и сравнить выделенные слова и предложения.

«3. Центральная группа.

... Начальник партизанского штаба **руководил** 9 партизанскими группами. **Необходимо принять во внимание, что групп было гораздо больше, чем действительной связи с ними** (выделено мною. – *Авт.*). Отдельные группы были зарегистрированы, о которых Рогов (так в тексте. – *Авт.*) – начальник штаба, слышал только из разговоров» [4, л. 48].

Несложный сравнительный анализ показывает, что количество партизанских групп находится в зависимости от варианта перевода, с которым работал тот или иной исследователь. Выводы, как видите, можно сделать документально подтвержденные, но при этом разные. И кто будет прав? Рекомендация только одна: найти как можно больше материалов по интересующему вопросу.

В другом немецком источнике, причем более раннем, сведения о партизанских группах выглядят несколько иначе. Из сообщения № 11 «О положении и деятельности опергруппы полиции безопасности и СД в СССР в период с 1.3. по 30.3.1942 г.»: «Под руководством штаба действовало 9, частично очень хорошо организованных, партизанских групп. 3 группы находятся в лесной области в Янушковичах в районе Логойска. Их общая численность составляет 200–300 человек. Другая группа численностью в 400 человек располагается в Руденске. Остальные группы незначительны» [4, л. 110].

Анализ структуры Военного совета позволяет утверждать, что Рогов и его соратники предусмотрели многие важные вопросы, касающиеся организации обеспечения подпольной деятельности: от вербовки партизан (отдел кадров) до организации лагерей (хозотдел), финансового и санитарного обеспечения, идеологической обработки, разведки и связи. И, что также важно, под каждую задачу были подобраны силы и средства.

Как видно из немецких документов, отряды и группы создавались как в самом Минске, так и в близлежащих лесных массивах. Город, что подтверждается нижеследующими фактами, играл важную роль не только в плане подбора людей для отрядов, но и обеспечивал оружием, боеприпасами, одеждой, медикаментами и продовольствием, документами и агитационными материалами.

Советские историки отмечали: «Во второй половине декабря 1941 года из Минска на автомашине радиозавода в партизанские отряды А.Д. Сергеева и Н.П. Покровского были вывезены 19 патриотов, главным образом офицеров Советской Армии. 31 декабря эти отряды объединились в один отряд, который позже стал именоваться 208-м партизанским отрядом имени Сталина. Командиром отряда стал активный участник минского подполья полковник В.И. Ничипорович, комиссаром – секретарь Руденского РК КП(б)Б Н.П. Покровский. До марта 1942 года минское подполье имело тесные контакты с этим отрядом, неоднократно направляло ему из города пополнение (рабочих заводов, военнослужащих). 20 января городской партийный комитет передал отряду значительное количество медикаментов, перевязочных материалов, мыла, рукавиц. Вскоре отряд получил от подпольщиков и котлы для варки пищи» [1, с. 49].

Не берусь утверждать, что в организации вывоза команды Ничипоровича в лес принимал участие Военный совет, но впоследствии они взаимодействовали по ряду вопросов. По-другому просто быть не могло, так как член оперативной тройки Минского горкома И. Рогов отвечал за организацию партизанских отрядов.

Известный подпольщик Иван Кабушкин, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза, в докладной записке Минскому обкому КП(б)Б в декабре 1942 года писал: «...Минская полиция обо мне уже знала, и когда мне Военный совет [партизанского движения] предложил поехать в район Барановичей с целью посмотреть укрепления, по возвращении на мою квартиру была облава и дня через 3 на улице стреляли в меня. Я вынужден был отпроситься у комитета поехать в отряд [В.И. Ничипоровича]. Отряд с комитетом через меня поддерживал связь. Доставлял медикаменты, радиопитание, теплую одежду и пр.» [5, с. 72]. У кого непосредственно из членов комитета он отпрашивался, Кабушкин не пояснил.

Подтверждение тому, что Военный совет занимался конкретной боевой работой, находим и у В.С. Давыдовой [2], а также в уже упомянутом сборнике «О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны»: «Активно участвовал

в этой работе Военный совет партизанского движения, считавший своей основной задачей организацию и руководство партизанским движением в ближайших к Минску районах. Так, например, приказом по Военному совету № 003 от 14 октября 1941 года было назначено 16 руководителей и командиров партизанских групп и отрядов. В феврале 1942 года только в партизанский отряд «Мститель» (командир В.Т. Воронянский) ВСПД направил около двух десятков советских бойцов и командиров. Новое пополнение партизанских отрядов проходило в течение всего периода деятельности ВСПД (сентябрь 1941 года – март 1942 года).

Вместе с людьми Военный совет отправлял в партизанские отряды оружие, боеприпасы, снаряжение, медикаменты, пропагандистский материал. Например, в первой половине февраля 1942 года на явочной квартире ВСПД по Надеждинской улице, 14-а, представителю партизанского отряда № 208 И.З. Рябышеву были переданы: ящик ручных гранат марки Ф-1, пишущая машинка «Ундервуд», копировка, несколько стоп бумаги, теплые вещи (шерстяные носки, перчатки, большое количество ватников), листовки, отпечатанные в типографии» [1, с. 49–50].

Следует отметить, что в данном издании содержатся отдельные неточности. Взять, например, документ № 24 «Расписка представителя партизанского отряда П.П. Суrowягина в получении им от Минского подпольного горкома КП(б)Б медикаментов и перевязочного материала» [1, с. 43–44], датированный 20 января 1942 года. Как известно, старший лейтенант Суrowягин был начальником хозяйственного отдела ВСПД. Полагаю, что и составители указанного сборника были осведомлены об этом факте. Неясно только, почему он, а не начальник санитарного отдела Ягорский занимался сбором медикаментов и кто именно в Минском горкоме передал ему лекарства и перевязочный материал.

Вызывает некоторое сомнение в подлинности документ № 42 «Из приказа № 1 по партизанскому отряду Н.М. Никитина о создании в соответствии с постановлением Минского подпольного горкома КП(б)Б отряда и назначении его командования». По сути – это выписка из приказа, сделанная составителями сборника. Цитируем

ее полностью: «Лес, Александрово. 10 мая 1942 г. § 1. На основании постановления подпольного комитета гор. Минска об объединении всех действующих партизанских групп в Дзержинском и Узденском районах для организации крупного партизанского отряда, командиром назначен я, комиссар отряда – политрук тов. Зубков Александр Сергеевич, нач. штаба – ст. лейтенант Васильев Александр Васильевич. Первым моим заместителем вр[еменно] является старшина Пьянов Иван Сергеевич, вр[еменно] вторым заместителем ком[андира] отряда – мл. л[ейтенант] тов. Романов Иван Рафаилович. Нач[альником] п[родовольственно]-ф[уражного] с[набжения] и в[ещевого] д[овольствия] назначаю т[ехника]-инт[енданта] 2 ранга тов. Сухорукова Якова Дмитриевича.

Командир отряда капитан Никитин Нач. штаба ст. лейтенант Васильев» [1, с. 62–63].

Из документа следует, что командира, комиссара и начштаба назначили, по всей видимости, постановлением горкома. При этом постановление упомянуто без номера и даты. По логике, Никитин должен был убыть в лес, имея какую-нибудь официальную бумагу, будь то мандат или постановление горкома. Руководство городского подполья, как видно из расписок, тяготело к бюрократизму и старалось все оформить документально. Но в таком случае при написании приказа Никитин сделал бы ссылку на конкретный документ.

Итак, одних назначили свыше, а первый и второй заместители просто «являются». Кто их назначил? Почему не расписаны сферы их ответственности? Заместители командира, как правило, за что-то отвечают. Бывший командир отдельного автомобильного батальона дивизии капитан Никитин об этом хорошо знал, сам имел заместителей. И только одного начальника продовольственно-фуражного снабжения и вещевого довольствия Сухорукова назначил лично Никитин. Опять-таки, исходя из формальной логики, он должен был бы расписать организационно-штатную структуру отряда или, хотя бы, указать командиров рот и групп. Возможно, эти вопросы не нашли своего отражения в выписке, а в приказе № 1 они были.

Никак не проясняет коллизию и В.С. Давыдова: «Весной и летом 1942 года в связи

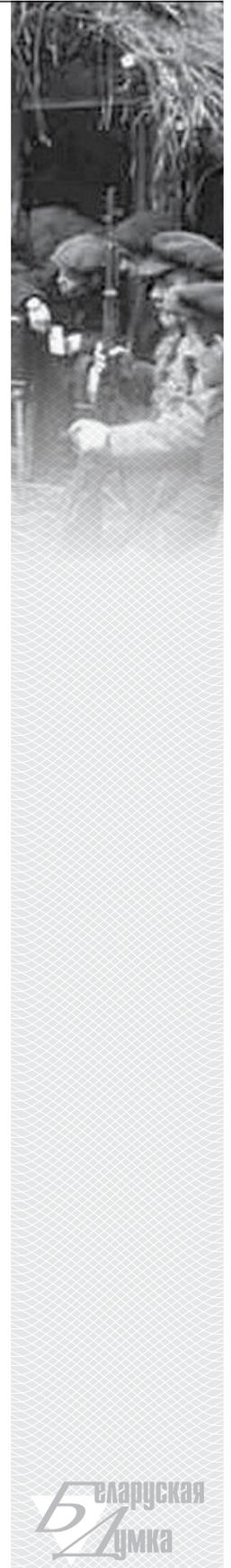
с бурным ростом партизанского движения на всей оккупированной территории Белоруссии Минский подпольный комитет КП(б)Б принял энергичные меры к укреплению партизанских отрядов и бригад, действовавших в окрестностях Минска. С этой целью в начале мая 1942 года подпольный комитет направил в Дзержинский и Узденский районы Минской области командира Красной Армии коммуниста Н.М. Никитина. Ему удалось объединить возникшие здесь мелкие партизанские группы в отряд, а затем создать бригаду. Н.М. Никитин проявил себя смелым и способным командиром. До ноября 1942 года бригада под его командованием провела более 70 крупных боевых операций» [2].

Представляется спорным факт отправки Никитина в лес в начале мая 1942 года. Он был начальником разведотдела ВСПД, поэтому приказ об убытии в лес и организации там партизанского отряда он, в первую очередь, мог получить только от Рогова и не в начале мая, когда ВСПД был уже разгромлен, а в марте 1942 года.

Интересное свидетельство оставила подпольщица В.А. Соловьянчик, выполнявшая задания Военного совета [6]. Она вспоминала, что в начале войны вместе с О. Смирновой помогала бежавшим из плена советским военнослужащим. Затем с помощью подпольщика А. Калиновского, родственника Смирновой, вместе с Л.Д. Драгун устроилась на работу в заявочное бюро (аналог паспортного стола). Соловьянчик стала работать в отделе прописки и выписки, а Драгун – в адресном столе. «Вначале мы оформляли и выдавали паспорта своим знакомым и вполне надежным людям. Знакомым евреям делали паспорта на русскую фамилию, и они, имея такой паспорт, могли уйти жить в русский район».

Так шаг за шагом складывался круг знакомых. Через них Драгун познакомилась с Беловым. В первой половине ноября Калиновский свел Соловьянчик с Антохиным. «Я сделала ему паспорт на фамилию Соколов С.И., оформила прописку в городе. Он стал жить у Драгун по соседству со мной».

До этого Соловьянчик и Драгун познакомились с Роговым, Вербицким и Фоминым. По приказу Антохина Соловьянчик ежедневно готовила 5–6 паспортов на указанных им людей. В свою очередь, Драгун информировала о лицах, к которым прояв-

ляла интерес немецкая полиция. «Тех, кому делали фиктивные документы, в картотеку не заносили, что затрудняло их розыск». Когда понадобились бланки чистых советских паспортов и аусвайсов, женщины с помощью заранее изготовленных дубликатов ключей вскрыли сейф начальника заявочного бюро. «Печати и оттиски изготовили подпольщики Герасимович Н. и Алейник (впоследствии оба повешены)».

После разгрома подполья и массовых казней, опасаясь ареста, 30 мая 1942 года Соловьянчик прямо с работы ушла в партизанский отряд Никитина. Свои воспоминания она написала 28 октября 1959 года. Там есть строки, характеризующие Антохина: «За время непосредственной работы с Антохиным я видела его сильным, мужественным. Жил в тяжелых материальных условиях, но был всегда бодр. И у меня нет мысли, чтобы такие люди, как он, могли быть провокаторами».

Большое значение придавалось в ВСПД разведке. Но сами по себе, даже очень ценные разведсведения, если их невозможно своевременно передать по назначению, ничего не значат. Спутницей разведки, образно выражаясь, является надежная и устойчивая связь. Эту задачу Рогов решил, установив контакт с чекистской разведгруппой, заброшенной в район Минска.

Информация об этом факте отражена в приведенном ниже немецком сообщении № 2: «...С начала марта 1942 г. комитет или военный совет имел связь с Москвой через группу парашютистов. Группа парашютистов была снабжена передатчиком и передавала **важные сообщения** (выделено мною. – *Авт.*), касающиеся в основном установленных объектов. Руководителем этой группы парашютистов является капитан Красной Армии Александр Волков, кличка «Боровик», «Викентий», который был арестован. Так как в Москве не было точных сведений о действительном положении в Белоруссии, то в начале января 1942 г. там было создано две группы парашютистов, которые получили специальное задание узнать о положении в Белоруссии и о результатах радировать в Москву. Между прочим, эти группы имели задание не вступать в связь с партизанами. Руководитель этой группы, однако, сделал это» [3].

Интересно, что Москва, получив радиogramму о существовании в Минске подполь-

ного горкома и Военного совета, разрешила командиру группы поддерживать связь с комитетом, отметив, что «этому комитету следует добиться значительных результатов прежде, чем его признает Москва...» [3].

«Через еврея, работающего в генеральном комиссариате, партизанам стало известно, что в топографическом отделе Вермахта изготовлен план города Минска, на котором указаны все находящиеся в Минске подразделения Вермахта, гражданские учреждения, полицейские службы, в том числе и полиция безопасности, а также все предприятия с указанием, работают ли они на гражданские учреждения или же на Вермахт. Руководитель отдела разведки (Никитин. – *Прим. авт.*) дал еврею, работающему в генеральном комиссариате, задание украсть план, находящийся в генеральном комиссариате. Еврей, которому, впрочем, генеральным комиссариатом была выдана справка, что он метис, выполнил это задание и принес карту руководителю отдела разведки. Эта карта была вручена группе парашютистов, которые использовали эту карту и послали материал в Москву» [3].

Еще одним направлением боевой деятельности ВСПД являлось планирование и подготовка террористических и диверсионных актов. Вот выдержки из документов:

«Штаб ставил перед собой задачу отравить генерального комиссара, заражать колодцы и водные сооружения в Минске, выслеживать военные объекты. Изъято несколько бактериальных культур...» [4, л. 110].

«...Из Москвы также было получено указание об убийстве генерального комиссара гауляйтера Кубе. Руководитель группы парашютистов передал этот приказ Рогову, который должен был подготовить этот акт. С этой целью он вступил в связь с арестованным Глуховым Григорием, который достал яд. Этот яд должна была положить в пищу гауляйтера работающая в генеральном комиссариате и завербованная партизанами женщина. Она работала судомойкой в кухне генерального комиссара. Отравление не было совершено лишь потому, что не было ясно, как положить яд в пищу, которую получит лишь генеральный комиссар, а не русские, работающие в генеральном комиссариате и питающиеся с той же кухни. Яд был уничтожен. У Глу-

хова были также бактериальные культуры, предусмотренные для позднейшего применения в группе. Затем был разработан план убить генерального комиссара во время его поездок. Этот план не был выполнен, так как отсутствовали необходимые данные о служебных поездках генерального комиссара» [3].

«...Начальник военного совета Рогов завербовал также работающего в данном учреждении истопника, бывшего офицера. Было предусмотрено, что он в ближайшее время подорвет здание полиции безопасности в Риге. Необходимый для этого взрывчатый материал должен был запросить в Москве руководитель группы парашютистов. Далее удалось арестовать двух евреев, работающих в мастерских данной службы, которые входили в партизанскую группу. Они имели в основном задания разведки, касающиеся деятельности полиции безопасности и СД» [3].

Как следует из приведенных фактов, Военный совет уже в 1941–1942 годах, по сути став системообразующим органом, на плановой основе занимался организационной, информационно-пропагандистской и разведывательно-боевой деятельностью.

(Продолжение следует). ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 года) / Институт истории партии при ЦК КПБ, Институт истории АН БССР. – Минск: Гос. изд-во БССР, 1961. – 88 с.
2. Давыдова, В.С. В битве за Отечество / В.С. Давыдова // Молодая Гвардия. Героям Краснодона посвящается... [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.molodguard.ru/heroes119.htm>. – Дата доступа: 23.07.2013.
3. Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь.
4. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Фонд 1346. – Оп. 1. – Д. 97.
5. В непокоренном Минске: документы и материалы о подпольной борьбе советских патриотов в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) / Редкол.: Р.П. Платонов (пред.); сост. Л.В. Аржаева, П.П. Липило – Минск: Беларусь, 1987. – 238 с.
6. НАРБ. – Фонд 1346. – Оп. 1. – Д. 122. – Л. 1–3.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Требования к оформлению научных публикаций составлены в соответствии с главой 5 Инструкции по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением президиума Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 24.12.1997 года № 178 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22.02.2006 года № 2).

Условия приема авторских материалов в журнал «Беларуская думка»

1. Принимаются рукописи, ранее не публиковавшиеся.
2. Редакция принимает рукописи в двух экземплярах (не ксерокопия), напечатанные шрифтом Times New Roman, 14-й кегль, межстрочный интервал – полуторный, объем статьи – до 10 страниц.
3. Статья должна содержать:
 - индекс УДК;
 - фамилию, имя, отчество автора (авторов), название статьи на русском и английском языках;

- резюме объемом 400–450 знаков на русском или английском языках;
 - введение (с поставленными задачами), основную часть, заключение (с четко сформулированными выводами);
 - список цитированных источников, оформленный в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь.
4. Материал визируется автором.
 5. Наличие электронного варианта статьи (дискета, компакт-диск, флеш-носитель).
 6. Иллюстративный материал предоставляется отдельными графическими файлами.
 7. Данные об авторе (0,5–1 страница): телефон, адрес электронной почты, место работы, должность, ученая степень, звание, сфера научных интересов.
 8. Рецензия (внешняя или внутренняя).

Материалы, в которых не соблюдены перечисленные условия, не принимаются к рассмотрению редакцией. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право осуществлять отбор, дополнительное рецензирование и редактирование статей.